ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІАЛА

съ которымъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

чрезвычайный и полномочный посолъ

ГОСПОДИНЪ ГЕНЕРАЛЪ РУМЯНЦОВЪ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

свой торжественный въѣздъ имѣлъ, и сперьва
у Верьховнаго Везиря на визитѣ

а потомъ

У ТУРЕЦКАГО САЛТАНА

на публичной аудіенціи былъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 13 ДНЯ
1741 года.

Экстрактъ изъ репортовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, отправленнаго къ Портѣ Оттоманской Генерала Румянцова. О слѣдствїи его по размѣнѣ на границѣ съ Турецкимъ чрезвычайнымъ же и полномочнымъ Посломъ ѣдущимъ сюда ко двору ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА [о чемъ описанїе выдано здѣсь въ печать прошлаго 1740 году] Турецкою землею, и о въѣздѣ торжественномъ въ Констанлинополь. Такожъ о бытности онаго тамо сперва на визитѣ у Верьховнаго Везиря, а потомъ у Салтана Турецкаго на публичной аудїэнцїи.

* * *

Послѣ помянутой размѣны продолжалъ онъ россїйской Посолъ путь чрезъ бендеръ и Адрїанополь, въ которыхъ такожъ и въ другихъ Турецкихъ городахъ и знатныхъ мѣстечкахъ отъ тамошнихъ командировъ съ довольною ассистенцїею ему Послу встрѣчи чинены, и приниманъ отъ оныхъ со всякимъ почтенїемъ, и гдѣ есть Артилерїя тамо пушечною стрѣльбою честь ему отдавана, и вездѣ отъ одного до другова мѣста препровождаемъ былъ.

А опредѣленные къ нему Послу отъ Порты дорожные приставы Паша двубунчюжной Али [рангомъ противъ Генерала Маэора,] и другой Капичи-баша яко Полковникъ, не отлучно при немъ въ томъ пути были, и всегда передъ нимъ Посломъ съ ихъ людьми и съ музыкою ѣхали, и на каждомъ стану ево Посла въ квартиру провожали. Во времяжъ растаговъ по вся дни къ нему на визиту приходили.

При надближенїи къ Константинополю въ мѣстечко Кючюкъ-Чекмеже, присыланъ къ Послу изъ Константинополя отъ Верьховнаго Везиря Переводчикъ Порты Энаки съ поздравленїемъ щастливымъ его Посла прибытїемъ.

Изъ онаго Кючюкъ Чекмеже переѣхалъ онъ Посолъ 21 Февраля, въ мѣстечко санъ-Стефано, которое отъ Константинополя въ двухъ часахъ, и тамо со всею свитою стоялъ по своему благоизобрѣтенїю нѣсколько дней ради лутчаго воздуху въ полѣ въ лагерѣ, для чего присланы были отъ Порты для самаго Посла и свиты его шатры и палатки.

По прибытїи въ тотъ лагерь посылалъ онъ Посолъ въ Константинополь со объявленїемъ о своемъ туда прїѣздѣ къ Портѣ Маршала посольства Корсакова, и съ нимъ

Секретаря,

Поручика, да Шталмейстера.

Ѣхали оные верьхами.

Маршалъ имѣлъ заводную лошадь, одного скорохода, и 6 лакѣевъ въ богатой ливреѣ.

Турокъ предъ онымъ ѣхало 4 человѣка Чегодарей.

Оной Маршалъ въ прїѣздъ его къ Портѣ встрѣченъ былъ Переводчикомъ Порты за 200 саженъ отъ воротъ, и препровожденъ онымъ Верьховнаго Везиря къ Кегаѣ, которому о его отъ Посла присылкѣ и объявилъ, для того что Везирь тогда былъ у Салтана, а не въ своихъ палатахъ.

У Кегаи былъ онъ Маршалъ посаженъ на дву подушкахъ, и потчиванъ конфекты и кофеемъ, и по обыкновенїю Турецкому на руки подавана розовая вода, а для благовонїя курено парфумо [порошокъ изъ разныхъ вещей.]

По отпускѣ отъ Кегаи препровожденъ онъ Маршалъ паки переводчикомъ порты, до крылешныхъ сѣней.

Межъ тѣмъ 22 Февраля, посольской дорожной приставъ дву бунчужной Паша Али позванъ къ Портѣ для словеснаго репорту, о слѣдованїи его съ Посломъ въ пути, на котораго по выслушанїи учиненнаго отъ него о благополучномъ путешествїи посольскомъ доношенїя, надѣтъ пожалованной отъ

Порты

Порты кафтанѣ, и вѣ награжденїе дано ему два мѣшка денегѣ по 500 левковѣ вѣ мѣшкѣ.

По возвращенїи отѣ Порты, тотѣ Али Паша Послу 23 Февраля объявилѣ, что ему отѣ Верховнаго Везиря приказано ѣхать до указу вѣ домѣ свой, и тако оной простясь сѣ нимѣ Посломѣ отѣ него и отѣѣхалѣ, а при немѣ Послѣ остался другой дорожной приставѣ Капичи-баша.

По учиненїи же отѣ Посла о прїѣздѣ его вѣ мѣстечко санѣ-Стефано, чрезѣ помянутаго Маршала Портѣ объявленїя, чинено сѣ Турецкими Министрами, чрезѣ обрѣтающихся вѣ Константинополѣ Россїйскихѣ Статскихѣ Совѣтниковѣ Кантїонїя и Вѣшнякова, такожѣ и чрезѣ посылку отѣ Посла кѣ Портѣ Секретаря посольства, канцелярїи Совѣтника Андреяна Неплюева соглашенїе о церемонїалѣ о вѣѣздѣ его Посла вѣ Константинополь.

И когда обѣ ономѣ церемонїалѣ сѣ Турецкими министрами соглашенїе постановлено, и вѣѣзду посольскому вѣ Константинополь назначенѣ день Марта 17 числа.

То вѣ навечерїи того дня отправлены отѣ Посолской свиты Гранодерская пѣхотная команда, лакеи и гайдуки, напередѣ вѣ одно мѣсто, гдѣ Салтанской домѣ называемой Даудпаши вѣ получасѣ отѣ Константинополя разстоянїемѣ.

Между тѣмѣ мѣстомѣ и городомѣ вѣ полѣ для трактованїя Посла поставлены были отѣ Порты наметы и шатры.

Помянутаго назначеннаго ко вѣѣзду дни по утру вѣ 4 часу по полуночи вѣ началѣ отѣѣхали ко оному мѣсту Даудпаши, обрѣтающїеся при посольствѣ Офицеры, а вѣ полосма часа тудажѣ поднялся и слѣдовалѣ самѣ Посолѣ Румянцовѣ сѣ достальными чиновными и прочими свиты его людьми.

Посолѣ ѣхалѣ вѣ одной коляскѣ сѣ Статскими Совѣтниками Кантїонїемѣ и Вѣшняковымѣ, которые кѣ нему изѣ Константинополя выѣжжали.

За Посломѣ послѣдовали Кавалеры вѣ колясках же и верьхами.

Напереди передѣ Посломѣ шла гранодерская команда, а позади слѣдовали кирасиры сѣ ихѣ Офицерами.

Не доѣжжая мѣста Даудпаши въ полу часъ Посолъ, и всѣ прочїе свиты его сѣли на лошадей, и ѣхали верьхами, и когда миновали мѣсто Даудпаши появился слѣдующей на встрѣчу Послу высланной отъ Порты Чаушъ-баша съ чиновными и другими Турками спускаясь съ горы къ одному ручью, которой отъ поставленныхъ для трактованїя Посольскаго наметовъ въ полу верьстѣ, и у онаго встрѣтилъ Посла переводчикъ Порты и поѣхалъ передъ нимъ.

Немного послѣ того отъѣхавъ у одной фонтанны, и самъ Чаушъ-баша съ прочими на встрѣчу Послу прїѣхалъ и поздравя щастливымъ прибытїемъ поѣхалъ передъ нимъ Посломъ.

И такимъ порятком продолжая путь прибыли къ вышеозначеннымъ наметамъ и шатрамъ уже въ полдни; близъ которыхъ стояли двѣ орты янычарскихъ въ большемъ ихъ уборѣ по обоимъ сторонамъ наметовъ, а у самыхъ тѣхъ наметовъ стояла въ парадѣ россїйская пѣхотная команда, которая по приближенїи Посла отдала оному честь, съ наклоненїемъ знамя при игранїи музыки и барабанномъ боѣ.

Въ тѣхъ наметахъ Посолъ со всею свитою трактованъ Салтанскимъ обѣдомъ отъ Тесрифажи или Церемонїимейстера и Переводчика Порты, сперьва подчивали конфектами и кофеемъ и подавали розовую воду и окуривали порфумами какъ Посла, такъ Статскихъ Совѣтниковъ Кангїонїя и Вѣшнякова и Секретаря посольства и всѣхъ Офицеровъ.

Передъ Посломъ поставленъ столъ, а вмѣсто скатерти на колѣни Послу послана была парча, а на плеча положено два платка кисейные шитые золотомъ, за тѣмъ же столомъ съ Посломъ сидѣли оба Статскїе Совѣтники Кангїонїй и Вѣшняковъ, канцелярїи Совѣтникъ Неплюевъ и Маршалъ посольства Корсаковъ и Переводчикъ Порты, которой ихъ и подчивалъ, кушенье приказывалъ перемѣнять Мусрифъ Агасы Везирской, ѣствъ ставлено множество, половина блюдъ съ поснымъ, а другая съ скоромнымъ.

Послу лошка, ножикъ и вилки положены были золотые.

Кавалеры, Офицеры посольства и прочїе трактованы въ особливыхъ палаткахъ.

А россїй-

А россійскимъ же салдатамъ ѣствы приношены были въ ихъ мѣстамъ на блюдахъ, по обѣдѣ подавали Послу и прочимъ еще кофе.

А между тѣмъ приняты и разобраны отъ свиты посольской лошади высланные, для въѣзду Посла въ Констянтинополь отъ Порты, всѣхъ оныхъ было 120.

Подъ самаго Посла присланa лошадь съ Салтанской конюшни богато убранная, а и прочіе всѣ отъ большой части съ серебреными муштуками съ богатыми по Турецкому обыкновенію чапраками.

Въ часъ по полудни начался маршъ посольской въ городъ, и отправился оной слѣдующимъ порядкомъ:

ТУРКИ

1. Ѣхалъ Калаусъ-Чаушъ.
2. Сорокъ Диванъ-Чаушей.
3. Четыре Аговъ камеръ Янычарскихъ.
4. Гакасъ-Убаши и Субаши Констянтинопольскіе съ принадлежащими ихъ людьми.
5. Два Чурбаджія Янычарскихъ и двѣсти Янычаръ марширующихъ по сторонамъ свиты посольской, [одинъ изъ тѣхъ Чурбаджіевъ опредѣленной къ Послу съ ротою на караулъ, а другой для церемоніи въѣзда.]
6. Чаушляръ-Кіатиби, Чаушляръ-Эмини, оба вмѣстѣ.

ПОСОЛЬСКОЙ СВИТЫ

7. Два трубача.
8. Два фурьера.
9. Квартермейстеръ.
10. Сталмейстеръ, за нимъ два конюха.
11. Двенатцать заводныхъ лошадей въ богатомъ уборѣ.
12. Каляска посольская цугомъ, въ которой сидѣлъ Священникъ.
13. Корѣта посольская цугомъ же.
14. Два трубача.
15. Ротмейстеръ.

16. Порутчикъ.
17. Гранодерская драгунская команда на лошадяхъ, при которой въ передней шеренгѣ везенъ распущенной штандартъ.
18. Въ замкѣ оной Прапорщикъ.
19. Хоръ музыкантовъ двенатцать человѣкъ.
20. Отъ инфантерiи Капитанъ гранодерской.
21. Прапорщикъ съ знаменемъ.
22. Команда гранодерская пѣхотная.
23. Въ замкѣ Подпорутчикъ.
24. Дворецкой Посольской верьхомъ.
25. Дватцать четыре лакѣи пѣшихъ.
26. Четыре ягера.
27. Пѣвчiе и бандуристы верьхами.
28. Два валторниста верьхами.
29. Старшей отъ сокольниковъ.
30. Двятцать сокольниковъ всѣ на лошадяхъ.
31. Дольныхъ офицеровъ посольскихъ десять человѣкъ.
32. Учениковъ орiентальныхъ языковъ въ долгомъ платьѣ двое.
33. Канцеляристъ да копеиста.
34. Переводчикъ.
35. Оберъ-Офицеры, три Капитана, и два Порутчика.
36. Шесть Офицеровъ } посольства.
37. Шесть дворянъ. } посольства.
38. Маршалъ посольства Корсаковъ; передъ нимъ три скорохода.
39. Канцелярiи Совѣтникъ Неплюевъ, передъ нимъ четыре его лакѣя.

Турки.

40. Сорокъ Алай-Чаушей.
41. Тешрифатчи или Церемонiймейстеръ.
42. Переводчикъ Порты.
43. Приставъ посольской Капичи-баша, имѣя около себя восемь человѣкъ своихъ людей съ ружьемъ.

44. Силигирякъ Агасы и Селихтаръ.
45. Чаушъ-баша одинъ, ѣдучи прямо посереди улицы, имѣя около себя своихъ пѣшихъ Чегодарей.
46. За онымъ въ 20 шагахъ Посолъ, и около его двенатьцать гайдуковъ.
47. Статские Совѣтники Кантемиръ и Нѣщиковъ.
48. Секретарь Сенюковъ.
49. Шесть пажей
50. Два трубача.
51. Литаврщикъ.
52. Корнетъ.
53. Команда Кирасирская.
54. Вахмистръ въ Офицерскихъ латахъ.
55. Позади всѣхъ ѣхали служители обоихъ Статскихъ Совѣтниковъ и прочихъ при свитѣ обрѣтающихся чиновъ и Офицеровъ.

Вышеписанные Турки были всѣ въ дивансkихъ чалмахъ и въ шубахъ по ихъ чинамъ и на лошадяхъ богато убранныхъ. А россійские военные люди слѣдовали съ распущенными знаменами, играющею музыкою и барабаннымъ боемъ; у пѣхоты ружье держано на плечахъ, а у конницы карабины на колѣняхъ, у Офицеровъ пѣхотныхъ ружье съ штыками, а у конныхъ вмѣсто шпагъ такъже по ружью только безъ штыковъ.

Въ Константинополь вошли Андріанопольскими воротами и городомъ ѣхали часъ съ четвертью, выѣхали въ Фанарские ворота въ предмѣстие называемое Эюпъ, и проѣхавъ оное, въ 4 часа по концу жилья къ фонтану называемой Ага-Чезмѣ, Чаушъ-баша тамо съ Посломъ простился, и оной и всѣ прочие чиновные Турки съ нимъ Чаушъ-башею ретировались, а остались при Послѣ Капичи-баша и Чаушляръ-эмини съ 15 Чаушами съ караульнымъ Чуроджиемъ, съ Ортою Янычарскою и Переводчикомъ Порты, и дано людемъ въ той церемонии бывшимъ тѣ полчаса отдохнуть.

Потомъ паки марширoвали и Сади-Абатъ; и всю дорогу до Перы слѣдовали безъ строю.

По приближенiи въ 7 часовъ по полудни къ Перѣ вновь всѣ построены, и въѣздъ посольской въ Перу учиненъ въ порядкѣ съ зажжеными факелы.

Посольской приставъ Капичи-баша, Чаушляръ-Кiатиби, Чаушляръ-Эмини, Перевотчикъ Порты и Чюрбаджи караульной проводили Посла въ ево покои, и выпивъ по чашкѣ кофе ретировались.

Въ разныхъ улицахъ и при воротахъ, гдѣ караулы Турецкiе обрѣтаются, въ проѣздъ посольской Янычара съ ихъ Офицерами въ церемонiальныхъ своихъ шапкахъ стояли.

На другой день посольскаго въѣзда, то есть 18 Марта, по утру присланы къ Послу отъ Везиря съ цвѣтами и фруктами всякими, Салтанской Конфектурщикъ Гемиси-баша и переводчикъ Порты, которые Послу отъ Верховнаго Везиря отправили поклонъ, и между инымъ говорили, что Везирь сожалѣлъ о трудѣ Посла, для чего онъ ѣхалъ весь маршъ верхомъ, а не сѣлъ въ корету,

Тогожъ дни послѣ обѣда въ 2 часа, посыланъ къ Портѣ отъ Посла канцелярiи Совѣтникъ Неплюевъ, съ комплементомъ и благодаренiемъ министрамъ за прiемъ ево, а съ нимъ были одинъ Переводчикъ, 4 Лакея посольскихъ и одинъ скороходъ въ богатой либиреи.

Онъ канцелярiи Совѣтникъ приведенъ сперьва Переводчикомъ Порты къ Везирь-Кегаѣ, отъ котораго проведенъ къ къ ~~Верьховному~~ Везирю, которому когда канцелярiи Совѣтникъ отправилъ комплементъ о удовольствѣ посольскомъ, препровожденiемъ его чрезъ Констянтинополь. То Верьховной Везирь съ прiятностiю оное удовольствiе посольское о въѣздѣ его принялъ, и увѣрялъ о поспѣшествованiи ко всему тому, еже ко укрѣпленiю доброй между обоими имперiями дружбы служить можетъ для общей пользы и благополучiя подданныхъ. Притомъ же обявилъ, что онъ Везирь Послу всѣ надлежащiе чести, какъ по консидерацiи Салтанова Величества къ Россiи, такъ и партикулярно по его качествамъ, чинить не оставитъ.

23. Марта помянутой канцелярїи СовѢтникъ Неплюевъ призванъ къ ПортѢ, которому отъ реизъ-эфендїя было говорено о желанїи ихъ Турецкихъ министровъ, дабы россїйской Посолъ визиту свою у Верьховнаго Везиря, а потомъ аудїенцїю у Салтана предварительнѢе другихъ Пословъ учинилъ, къ чему Посолъ румянцовъ чрезъ другую пересылку къ ПортѢ тогожъ канцелярїи СовѢтника готовность свою обЪявилъ.

И по соглашенїи потомъ съ Министрами Турецкими, о церемонїалахъ Марта 26, былъ Посолъ румянцовъ у Верховнаго Везиря на визитѢ.

По утру того числа въ полдесята часа по полуночи убрався онъ Посолъ, такожъ Статские СовѢтники Кантемир и ВѢшняковъ, и вся свита его въ богатое платье, а лакеи въ богатуюжъ ливрею, поѢхали на Везирскую визиту.

Посла изъ двора несли въ портшезѢ до Тапханынской пристани, имѢя передъ нимъ Капичи-башїя и Чюрдо жїя верьхами, гдѢ Посолъ сѢлъ въ каикъ семивесельной, а прочїе въ другїе суды.

И переѢхавъ заливъ къ Константинополю пристали у пристани Везирь-Келеси, у воротъ зовомыхъ бахчекапсы, и по выступленїи Посла изъ судна, введенъ онъ въ одну убранную софами малую камору, пока свита его на лошадей Турецкихъ [которыхъ приведено было 120, кромѢ особливой для Посла приготовленной] садилась и въ порядокъ становилась, и межъ тѢмъ прибылъ туда Чаушъ-баша, и по обыкновенныхъ комплементахъ, оной трактовалъ Посла конфектами, кофїемъ, шербетомъ, и умыванїемъ рукъ розовою водою и куренїемъ порфумами, потомъ поѢхали къ Верьховному Везирю, симъ порядкомъ.

Калаусъ-Чаушъ, Гассасъ-Баши, Субаши.

40 Чаушей.

2 Фурьеръ.

Кварнирмейстеръ.

Шталмейстеръ.

6 Трубачей.

11 заводныхъ лошадей.
30 лакѣевъ пѣшками.
4 егера.
пѣвчіе и бандуристы.
2 валторниста.
21 сокольниковъ.
12 *домовыхъ Офицеровъ посольскихъ.*
14 Ундеръ-Офицеровъ и Капраловъ отъ командъ.
8 учениковъ оріентальныхъ языковъ.
Канцеляристъ да купчина.
Переводчикъ.
16 Офицеровъ отъ командъ и опредѣленныхъ для посылокъ.
6 Офицеровъ посольства.
6 дворянъ посольства.
Маршалъ посольства.
Канцеляріи Совѣтникъ.
30 Алай-Чаушей.
Везирь-Ага и Чорбажи приставленные при Послѣ, Чаушляръ-Кіатиби, Чаушляръ-Эмини, Кабичини-баша.
Чаушъ-баша 20 шаговъ передъ Посломъ впереди.
Посолъ, около его по сторонамъ 12 гайдуковъ.
Статскіе Совѣтники Кантіоній и Вѣшняковъ.
Секретарь.
6 Пажей.
Кавалерскіе люди.
Караульные Янычары въ церемоніальныхъ своихъ челмахъ шли по обоимъ сторонамъ свиты.
Чаушъ-баша и прочіе имѣли на себѣ Диванскіе челмы и шубы.

Такимъ образомъ слѣдовали отъ пристани до порты, то есть до Везирскаго дому съ полчаса.

Пріѣхавъ на другой дворъ Офицеры и прочіе не доѣзжая крыльца съ лошадей сѣли, а Посолъ подъѣхавъ къ самому крыльцу съ лошади слѣзъ.

Встрѣченъ онъ на верьху лѣсницы Переводчикомъ порты, и поведенъ Чаушляръ-*Кіатибіемъ*, Чаушляръ-Эминіемъ и помянутымъ

Мехтупчимъ Переводчикомъ въ палату везирскую, и передъ нимъ шли всѣ посольства Офицеры и прочiе. А ливрея посольская поставилась по обоимъ сторонамъ въ сѣняхъ и у лѣсницъ внутрь палатъ почти до самой Аудiенцiи - салы, безъ всякаго отъ Турскъ прекословiя.

Когда Посолъ только вступилъ въ Аудiенцъ - салу, тогдажъ пришелъ во оную и Везирь.

Передъ которымъ шли

Везирской Селямъ - Агасы.

Реисъ - Эфенди съ Мехтупчiемъ оба рядомъ.

Чаушъ - баша, и Капичиляръ - Кегаясы.

Везирь самъ въ большой Диванской чалмѣ и шубѣ.

А позади Везиря шелъ главной Везирь - Кегая со множествомъ Везирскихъ Капичи - башiевъ, Везирь - Агоръ и прочихъ чиновъ.

Прибывъ въ Аудiенцъ-камору, Везирь проходя Посла учинилъ знакъ поклона принесенiемъ руки къ сердцу.

Потомъ сѣлъ на Софѣ въ углу на колѣнкахъ, какъ есть наиучтивѣйшiй обычай сидѣнiя турецкаго съ равными или вышними.

Подлѣ него близко по лѣвую руку, Везирь-Кегая и Мухзуръ - Ага, по правую подлѣ реизъ - эфенди, чаушъ - баша и Мехтупчи, а по немъ и прочiе.

И во время какъ Селямъ - Агасы поздравленiе съ прочими кричалъ поставленъ для Посла разстоянiемъ въ трехъ шагахъ отъ Везиря табуретъ, на которой Посолъ сѣлъ.

А немного позади его по лѣвую сторону близъ Софы на табуретахъ же Статскiе Совѣтники Кантiонiи и Вѣшняковъ посажены.

Подлѣ Посла стояли по правую руку Переводчикъ Порты, а по лѣвую канцелярiи Совѣтникъ Неплюевъ, а позади Маршалъ посольства, Кавалеры и прочiе.

Послѣ обыкновенныхъ комплементовъ и поздравленiя другъ друга Посолъ сидя говорилъ Везирю нижеслѣдующую рѣчь.

Вашему Сїятельству уже извѣстно, коимъ образомъ въ подтвержденїе исполненїя заключеннаго между обоими высочайшими Всероссїйскою и Оттоманскою имперїями блаженнаго вѣчномирнаго трактата отправленъ я былъ въ сїе торжественное посольство отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣчнодостойной блаженнѣйшей памяти Великой Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ и потомъ какъ всевышшему благоугодно было Ея Величество отъ сего временнаго престола въ вѣчное блаженство отозвать, а ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресвѣтлѣйшїй Державнѣйшїй Князь ІОАННЪ Третїй, мой всеавгустѣйшїй и всемилостивѣйшїй государь, на прародительской Всероссїйской престолъ вступилъ, при управительствѣ вседражайшей своей родительницы Ея Императорскаго Высочества Великїя Княгини всероссїйской, высочайшимъ повелѣнїемъ *и именемъ, которыхъ Ваше Сїятельство имѣю* честь наикрѣпчайше удостовѣрить о истинномъ намѣренїи оной блаженной и богу угодной миръ твердо и ненарушимо со своей высочайшей стороны содержать, еже все засвидѣтельствуется ихъ высочайшими грамотами.

Притомъ же случаѣ и Его Сїятельство господинъ Генералъ Адмиралъ и кабинетной Министръ другъ вашъ Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ, не хотѣлъ преминуть Вашему Сїятельству отъ *себя о томъ сообщить, по чему* всему *безъ* сумнѣнїя нахожуся, что и Ваше Сїятельство съ своей стороны въ такихъ же доброжелательныхъ мнѣнїяхъ пребудете, *и по своимъ похвальнымъ и справедливымъ*

ведливымъ

ведливымъ поступкамъ ко охраненію и исполненію помянутаго свято постановленнаго трактата тщанія своего употребить оставить не изволите, и мнѣ какъ наискорѣе благосклонно исходатайствовать у Его Салтанова Величества склонную аудіэнцію, дабы на оной при поданіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Императорскаго Высочества грамотъ, все то словесно подтвердить могъ.

Я же по крайней мѣрѣ елико возможно будетъ не упущу ничего того, колико ко укрѣпленію между обоими имперіями добраго согласія и оказанія моего партикулярнаго къ Вашему Сіятельству почтенія служить можетъ, препоручая мя въ бытность мою при блистательной Портѣ въ благосклонную Вашего Сіятельства къ себѣ пріязнь.

Когда въ той рѣчи упоминалось о грамотахъ, то Посолъ взявъ отъ канцелляріи Совѣтника мешекъ серебрянаго штофу, въ которомъ были положены грамоты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Императорскаго Высочества, привставъ подалъ самому Везирю, которой принявъ обѣими руками отдалъ реизъ-эфендію, а сей положилъ на подушку софы подлѣ Везиря. Листы же господина Генерала Адмирала Посолъ отдалъ реизъ-эфендію, которой также ихъ положилъ на подушкѣ подлѣ грамотъ.

По переводѣ рѣчи Посольской Переводчикомъ Порты, Везирь Послу отвѣтствовалъ. Что о истинномъ намѣреніи блистательной Порты, о содержаніи заключеннаго трактата съ ЕГО ВСЕРОССІЙСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ довольно вѣдомо, и что она съ своей стороны всегда прилѣжное о томъ тщаніе имѣть будетъ. А на поданные имъ Посломъ грамоты по разсмотрѣніи содержанія оныхъ надлежащей отвѣтъ учинится, и Его Превосходительству Послу по характеру его какъ Порта пріобыкла гостей своихъ принимать и потчивать, всякая

всякихъ честь и служба для подтвержденія дружбы оказаны будутъ, а паче ему. Понеже присланъ онъ Посолъ отъ такой державы, съ которою вѣчной миръ постановленъ, и которой дружбу Порта особливо высоко почитаетъ.

По благодареніи отъ Посла за сей Везирской отвѣтъ, Везирь обѣщалъ о допущеніи его Посла на аудіенцію къ Салтану, Его Величеству доложить и исходатайствовать оную вскорѣ.

Послѣ того надѣта на Посла шуба соболья, а на Статскихъ Совѣтниковъ Кантіонія и Вѣшнякова, по Горностаевой шубѣ; а на прочихъ свиты ево Посла 120 кафтановъ, въ томъ числѣ на пристава посольскаго Капичи-башу, Чюрбаджія, Везирь-Агу и Переводчика порты.

Поданы были въ одно время Везирю и Послу, а послѣ Статскимъ Совѣтникамъ, конфекты, кофе, для умыванія рукъ розовая вода и курены порфумы чемъ та визита и окончалась, и Посолъ ретировался въ особливую палату, пока на всѣхъ свиты ево кому надлежало кафтаны надѣты, съ нимъ Посломъ въ той палатѣ были Чаушляръ-Кіатиби, Чаушляръ-Эмини и Переводчикъ Порты.

Бытность посольская у Везиря продолжалась съ три четверти часа, а всего при портѣ былъ онъ съ часъ.

Когда люди посольской свиты въ порядокъ поставлены, тогда Посолъ пошолъ изъ помянутой полаты, [въ которой останавливался] будучи препровождаемъ до половины крыльца Переводчикомъ Порты, и сѣлъ на лошадь въ томъ же мѣстѣ, гдѣ при прѣздѣ слезъ съ рундука той же лѣстницы.

И ѣхали отъ Порты до пристани прежнимъ порядкомъ Посолъ и Статскіе Совѣтники въ данныхъ имъ шубахъ, а прочіе въ кафтанахъ [illegible] меньше половины дороги, а потомъ оные скинули.

Препровождали Посла приставъ ево Капичи-баша Чаушляръ-Кіатибы, Чюрбаджи и Везирь-Ага съ ротою караульною Янычарскою.

Отъ пристани на другую сторону черезъ проливъ въ Перу переѣхали въ прежнихъ судахъ, и возвратились въ квартиру въ половина часа по полудни.

Послѣ

Послѣ той визиты Марта 28 отосланы отъ Посла къ Верьховному Везирю съ однимъ Капитаномъ и съ переводчикомъ въ презентъ разные вещи, которые Везирь принялъ съ благодаренїемъ.

Межту тѣмъ были у Посла сношенїи съ министрами Турецкими о аудїенцїи его у Салтана, и по соглашенїю назначенъ къ тому день 31 Марта.

Въ навечерїи котораго отправлены изъ Перы черезъ проливу на городскую сторону имѣющїе при Послѣ для Салтана въ презентъ вещи и многїе Офицеры съ другими людьми въ отведенной близъ пристани дворъ, куда и заводные посольскїе лошади переправлены, и съ помянутыми презентами бывшей Капитанъ и прочїе той же ночи препровождены въ Салтанской дворъ внутрь Сефалья.

А въ день самой назначенный къ аудїенцїи 31 Марта, отправился Посолъ изъ Перы по полуночи въ 3 часа съ половиною, и черезъ проливу переѣхалъ въ чаушъ-башинскомъ каикѣ, а свита его на другихъ присланныхъ отъ порты 70 ти каикахъ же.

Отъ пристани Посолъ введенъ въ тужъ камору, въ которой прежде въ день визиты у Везиря останавливался, куда вскорѣ прїѣхалъ Чаушъ-баша и подчивалъ Посла канфектами, кофїемъ, шербетомъ, и подавана для умыванїя рукъ розовая вода и куренїе.

На самомъ разсвѣтѣ въ 5 ти часовъ по полуночи когда у турокъ на минаретахъ у мечетей на утреннюю молитву закричали, поднялись Посолъ и прочїе съ мѣста на Салтанскихъ верьховыхъ лошадяхъ и ѣхали до Порты тѣмъ же порядкомъ, какъ на визиту къ Везирю, Чаушъ-баша въ 20 ти шагахъ передъ Посломъ, а съ нимъ тожъ число Чаушей, какъ и прежде при визитѣ у Везиря было. Канцелярїи Совѣтникъ Неплюевъ съ грамотами Императорскими положенными въ мѣшечкѣ золотой парчи; а на рукахъ имѣя покрышку въ одинъ аршинъ такогожъ штофу съ бахрамою золотою ѣхалъ въ полплощади подлѣ Посла по лѣвую сторону.

Поравнявся въ томъ маршѣ противу кїоска (одна бѣседка) сералькаго

Серайскаго остановились. Посолъ имѣя по лѣвую сторону грамоты держанные Неплюевымъ, по правую впереди цѣлою лошадью Чаушъ, башу, а позади сезя статскихъ Совѣтниковъ Кангіонія и Вѣшнякова, а Маршалъ посолства дворяна и Офицеры и прочая свита, стояли на упротиву Посла по другой сторонѣ улицы, близъ стѣны серальской.

И по прошествіи 7 минутъ проѣхалъ мимо Посла отъ Порты въ Сераль Верьховный Везирь, передъ которымъ напереди ѣхали 20 Чаушей, Тефтердарь и реизъ-эфенди, шли 6 скороходовъ или шатирей, около Везиря великое число пѣшихъ Чегодарей, а позади оныхъ Кегая его и еще 20 Чаушей.

Везирь поровнявся противу Посла руку правую принесъ къ сердцу, и головою не много поклонился, на противу чего равномѣрно отъ Посла въ одно время съ нимъ учинено.

По проѣздѣ Везирскомъ Посолъ тѣмъ же порядкомъ какъ и прежде поѣхалъ въ сераль и въѣхавъ на первой дворъ съ мостовой дороги съ свитою сведены. Вся свита посольская построилась во фрунтъ къ дорогѣ, а самъ Посолъ сталъ бокомъ, пока Везирь-Кегая проводя Везиря изъ Дивана обратно къ портѣ проѣхалъ.

Послѣ чего Посолъ подъѣхавъ ко вторымъ воротамъ слезъ съ лошади у праваго рундука и посаженъ на одной лавкѣ, въ воротахъ по лѣвую сторону, гдѣ встрѣтилъ его Переводчикъ Порты.

Тогдажъ Чаушъ-баша съ тростью серебреною пришедъ до воротъ повелъ Посла другимъ дворомъ серальскимъ стуча объ мостъ тростью.

А за Посломъ кромѣ канцеляріи Совѣтника Неплюева, [которой шелъ съ грамотами напереди] вся свита даже до лакѣевъ слѣдовала.

Отшедъ отъ воротъ шаговъ 50, Чаушъ-баша остановился и стоящіе по правую сторону съ 6000 Янычаръ вдругъ сколько можно побѣжали взять подлѣ дороги за малымъ тыномъ постановленные для нихъ на блюдахъ каши.

По лѣвой же сторонѣ подлѣ дороги стояло съ 30 заводныхъ лошадей Салтанскихъ въ богатомъ уборѣ, въ томъ числѣ 3

лошади

лошади съ уборы алмазами украшенными весьма богато были.

Приближаясь къ Диванской полатѣ, встрѣтилъ Посла Капичиляръ-Кетаясы, также съ тростью серебряною и пошелъ рядомъ съ Чаушъ-башею по лѣвую руку онаго стуча по перемѣнкамъ своими палками объ мостъ и препроводили Посла въ Диванъ.

Въ тожъ время въ другіе двери вшедъ въ Диванъ и Верьховный Везирь сѣлъ на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, приказавъ сѣсть Послу сперва на табуретѣ и прислалъ къ нему Переводчика Порты спросить о здоровьѣ, а потомъ когда передъ нимъ Везиремъ [по ихъ давнему обыкновенію] судъ начался; посаженъ Посолъ посреди нисанжинской лавки подлѣ Нисанжія.

Статскія же Совѣтники и всѣ прочіе свиты посольской въ Диванѣ стояли.

И пока судъ продолжался съ полчаса, въ то время къ Салтану посланъ отъ Везиря реизъ-эфенди съ письменнымъ докладомъ о допускѣ ко оному Посла.

А передъ нимъ реизъ-эфендіемъ шли Чаушъ-баша и Капичиляръ-Кетаясы.

Послѣ того поставлены въ Диванѣ для трактованія Посла столы, и съ Везиремъ обѣдалъ одинъ Посолъ, а съ Капитанъ-Пашею Статскіе Совѣтники.

А канцелярiи Совѣтникъ такожъ Маршалъ и дворяня посольства, сидѣли за Нисанжинскимъ столомъ и Тефтердарскимъ.

А прочіе свиты посольской трактованы внѣ Дивана.

Во время обѣда грамоты Императорскіе держаны были по перемѣнкамъ Маршаломъ и дворянами посольства въ нисанжинской лавкѣ.

По окончаніи обѣда возвратился отъ Салтана реизъ-эфенди съ указомъ о допускѣ посольскомъ къ Салтану; на встрѣчю котораго Везирь всталъ [что и Посолъ учинилъ] и шелъ до дверей и прочтя оной указъ поцеловалъ и сѣли по своимъ мѣстамъ.

Потомъ

Потомъ Посолъ оттуда выведенъ и посаженъ на одной лавкѣ на полдорогѣ отъ Дивана до послѣднихъ воротъ Сералскихъ, гдѣ надѣта на него соболья шуба, на Статскихъ Совѣтниковъ шубыжъ гарностаевые сукномъ покрытые, а свитѣ посольской роздано 120 кафтановъ, которые получа всѣ построились вдоль дороги; а между тѣмъ на трехъ лошадяхъ весьма богатоубранныхъ [на которыхъ мунштуки и наперсти алмазами насажены] проѣзжали передъ Посломъ 3 Шталмейстера Салтанскихъ.

По сидѣнии на той лавкѣ Посла четверть часа, прошелъ Верховной Везирь къ Салтану, и немного погодя поведенъ туда и Посолъ.

У послѣднихъ дверей передъ Салтанскою палатою держаны присланные съ Посломъ отъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Салтану презенты бастанжіями стоящими въ одинъ рядъ на рукахъ, гдѣ взятъ Посолъ подъ руки двумя Капичи-башіями и поведенъ къ Салтану.

Съ нимъ Посломъ свиты его передъ Салтанажъ пошло 15 человѣкъ имѣя каждой по 2 человѣка изъ Капичи-башіевъ. Передъ Посломъ шелъ Переводчикъ Порты одинъ.

Пришедъ Посолъ въ палату къ Салтану и отправя 3 поклона говорилъ нижеслѣдующую рѣчь.

Вѣчнодостойной и блаженнѣйшей памяти ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО моя Всемилостивѣйшая и Августѣйшая Государыня ИМПЕРАТРИЦА отправила меня къ Вашему Салтанову Величеству, во исполненіе заключеннаго между обоими высочайшими Всероссійскою и Оттоманскою Имперіями вѣчнаго мирнаго трактата, но неиспытанными всевышняго творца судьбами изъ сего временнаго житія въ вѣчное блаженство преселилась, и на Всероссійской прародительской высочайшей престолъ Ея Величества внукъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресвѣтлѣйшій Вседержавнѣйшій Импе-

раторъ

раторъ Князь ІОАННЪ Третій, мой всеавгустѣйшій государь вступилъ, а во время малолѣтствія Его Величества правленіе имперіи поручено Ея Императорскому Высочеству Его Величества вседражайшей родительницѣ Великой Княгинѣ Всероссійской моей государынѣ всемилостивѣйшей, высочайшимъ имянемъ которыхъ имѣю честь Вашему Салтанову Величеству наикрѣпчайше засвидѣтельствовать о истинномъ намѣреніи, постановленной блаженной и богу угодной вѣчной миръ, съ Вашимъ величествомъ свято и ненарушимо содержать, во уповаиіи, что и Ваше Салтаново Величество пребывая въ такихъ же миролюбительныхъ сентиментахъ оной миръ охранять и наблюдать оставить не соизволите, какъ все то ихъ высочайшими грамотами засвидѣтельствуется.

При чемъ по истинномъ моемъ желаніи Вашему Салтанову Величеству щастливо долголѣтнаго царствованія за особливую честь почитаю, удостоясь Ваше Салтаново Величество видѣть и мой вседдолжный и нижайшіи респектъ принести, а еще наипаче щастливымъ назовусь, когда въ бытность мою при блистательной Портѣ положенные на меня отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣла со всемилостивѣйшимъ удовольствіемъ Вашихъ Величествъ къ наилучшему укрѣпленію въ наивсегдашнія предъидущіе времена между обоими странами добраго согласія окончить возмогу; въ чемъ по природнымъ Вашего Величества миролюбительнымъ сентиментамъ и любви къ подданнымъ, яко отъ дружбы государей ихъ большее благополучіе зависитъ, крѣпкую надежду имѣю.

Когда

Когда упомянулось во оной рѣчи о грамотахъ присланныхъ съ нимъ Посломъ, то как онъ Посолъ сталъ ихъ брать отъ канцеляріи Совѣтника, и въ тожъ время пришедъ до Посла Янычаръ-Ага, оные у Посла принявъ отдалъ Капитанъ Пашѣ, а сей верьховному Везирю, которой положилъ ихъ подлѣ Салтана.

По переводѣ Салтану рѣчи посольской Переводчикомъ Порты Салтанъ говорилъ громко Везирю, а сей Послу отвѣтствовалъ тако.

Съ пріятностію веселіемъ и удовольствіемъ услышали мы сущія сентименты и прилѣжаніи Россійской державы ко утвержденію мира и дружбы, съ нашимъ высокимъ имперіумъ и съ онюю державою нынѣ востановленныя взаимно, чего и съ нашей стороны истинное тщаніе употребится и прилѣжно поспѣшествовано будетъ, къ наибольшему подтвержденію той взаимной дружбы.

По переводѣ чего переводчикомъ Порты по Италіански Посолъ отдавъ Салтану поклонъ отъ онаго выведенъ.

Во время аудіенціи Салтанъ сидѣлъ въ своемъ мѣстѣ, и смотрѣлъ на него Посла и на свиту его прилѣжно.

Капичи-баши отвелъ Посла, и прочихъ бывшихъ на аудіенціи до тогожъ мѣста, гдѣ ихъ подъ руки взяли, и оттуда пошелъ Посолъ изъ полатъ вонъ, имѣя передъ собою своего пристава Капичи-башу, Чаушляръ-Эмини, Чаушляръ-Кіатибія и караульного Чорбажія.

У вторыхъ воротъ двора, съ тогожъ сундука, у котораго Посолъ при пріѣздѣ съ лошади слезъ, сѣлъ на лошадь и стоялъ на оной лицемъ къ дорогѣ со всею свитою, пока сперва Янычары, послѣ Капичи-баши, Янычаръ-Ага, Капитанъ-Паша и самъ Верьховный Везирь изъ Сералья выѣхали.

Послѣ чего и онъ Посолъ обратно до пристани препровожденъ тѣмижъ чинами; какъ на визитѣ у Везиря былъ, а ѣхалъ онъ Посолъ въ Салтанской шубѣ, а прочіе въ кафтанахъ

танахъ до повороту отъ Серальской стѣны, а въ томъ мѣстѣ оные скинули.

Всего бытности Посольской въ Сералѣ прошло два часа съ половиною; а съ ѣздою въ Констатинополь пять часовъ продолжилось.

Въ Перу онъ Посолъ съ свитою переѣхалъ на прежнихъ судахъ, и возвратился въ домъ въ началѣ ї г часу предъ полуднемъ.